

П. В. Деларов

**Очерк истории личности в древнеримском
гражданском праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Д29

Д29 **Деларов П.В.**
Очерк истории личности в древнеримском гражданском праве / П. В. Деларов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-518-06424-9

Историко-юридический опыт. Издание книгопродавца Н. Г. Мартынова

ISBN 978-5-518-06424-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Съ благоговѣніемъ и любовію эти немногіе листки приносятся на могилу глубокаго, еще неоцѣненнаго мыслителя, сдѣлавшаго такъ много для обоснованія не только исторіи и политики, но и юриспруденціи, „какъ науки“...

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Общія замѣчанія	1
До-историческое время	20
Историческое время:	
I-ый періодъ (до первой пунической войны).	66
II-ой періодъ (до Августа и Лабедона).	99
III-ий періодъ (до Александра Севера и Гереннія Модестина).	131
Заключеніе	151

ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ ЛИЧНОСТИ

ВЪ

ДРЕВНЕ-РИМСКОМЪ ГРАЖДАНКОМЪ ПРАВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дикари, говорятъ, живутъ одними только ощущеніями, почти безъ всякихъ идей. Мы, наоборотъ, живемъ почти исключительно идеями. За послѣднія полторы тысячи лѣтъ мы обратились въ „дикарей мысли“, и такъ далеко отошли отъ міра ощущеній, что нетолько перестали ихъ воспитывать, дисциплинировать и развивать, а, напротивъ, начали ихъ забывать и ихъ почти стыдиться. Оттого-то и римское право намъ представляется „системою“, суммою логическихъ абстракцій и отвлеченныхъ идей, имѣющихъ мало общаго съ міромъ дѣйствительности или ощущеній, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ оно было суммою идей, нетолько выведенныхъ изъ сознательнаго и безсознательнаго наблюденія надъ этимъ міромъ, но еще и постоянно провѣряемыхъ и исправляемыхъ имъ. Die Sinne trügen nicht, das Urtheil trügt (Goethe). Въ этомъ его происхожденіи и контролѣ надъ нимъ—причина его величія и силы, его жизненности и свѣжести. Только въ силу этого корректива оно и было правомъ дома, рынка и площади, а не кабинета и канцеляріи, правомъ конкретно-чувственныхъ представленій, яркихъ и осязательныхъ, получающихъ свое питаніе изъ міра ощущеній, а не правомъ логическихъ абстракцій, безкровныхъ и блѣдныхъ, рѣющихся въ воздухъ и не имѣющихъ ничего общаго съ матерью-землею. Не туманные образы дикой охоты древне-германскихъ сѣверныхъ сказокъ проносятся въ немъ высоко надъ землею, а „свѣтлые образы пластическихъ теорій тихо проходятъ, одинъ за другимъ, какъ на древнихъ барельефахъ Ватикана“.

Оттого-то всякій историческій законъ юридической жизни на римскомъ правѣ виднѣе, чѣмъ на какомъ-либо другомъ,—спутанномъ произвольными измышленіями канцелярской политики или обезкровленномъ логическими абстракціями кабинетной науки,—и оттого-то я остановился именно на римскомъ правѣ, чтобы попытаться показать дѣйствіе одного изъ великихъ законовъ исторической жизни права.

Такова исходная точка этой книги.

Еще два слова: о ея формѣ, о томъ „сухонномъ“ языкѣ, которымъ она написана. Русскій юридическій, да и вообще научный, языкъ надо еще создавать: можетъ быть, это послужитъ мнѣ нѣкоторымъ извиненіемъ. Говорить и писать гладко—очень нетрудно, если не заботиться о точности и полнотѣ выраженія. За легкость языка всѣ скажутъ спасибо, а точность его замѣтятъ очень немногіе. Оттого-то *ist der Glatten Legion*, какъ говорилъ старый Шлоссеръ. Во всякомъ случаѣ, да объяснить читатель эту форму не небрежностью или презрительнымъ отношеніемъ къ слогу, а мучительнымъ стремленіемъ выразаться математически полно и точно, высказывать словами алгебраическія формулы,—мучительнымъ потому, что при этомъ нерѣдко самъ сознаешь, что впадаешь въ ту погрѣшность, отъ которой предостерегалъ толковый древній учитель: *quae natura singularia sunt secant, nec tam plura faciunt quam minora; deinde quum fecerunt mille particulas in eandem incidunt obscuritatem, contra quam partitio inventa est* (Quintil. Inst. orat. IV, 5, § 25).

Павловскъ (Петерб. губ.).

19 февраля 1895 г.

Из обширной области истории личности вообще — области, охватывающей историю как частной, так и общественной и политической личности — настоящей очерк избирает один из существеннейших отделов: историю личности в римском гражданском праве, но ставит себя задачей не полное, детальное изложение предмета, предполагаемого известным читателю, а предложение новой общей формулы его.

Подъ личностью, въ смыслѣ частнаго права, разумѣется субъектъ всей совокупности частныхъ правъ, могущихъ, по опредѣленіямъ объективнаго права, принадлежать человѣческой, естественной или искусственной, единицѣ. Такимъ образомъ, понятіе личности обрисовывается понятіемъ суммы принадлежащихъ ей частныхъ субъективныхъ правъ, притомъ пріобрѣтенныхъ и не пріобрѣтенныхъ (въ техническомъ смыслѣ этого слова), дѣйствительныхъ и возможныхъ.

Такъ какъ понятіе личности дается субъективными правами, а субъективныя права составляютъ внутреннее содержаніе объективнаго, то очевидно, что понятіе личности опредѣляется объективнымъ правомъ и что исторія начала личности есть только часть такъ называемой внутренней исторіи объективнаго права.

Далѣе, такъ какъ понятіе личности очерчивается какъ пріобрѣтенными, такъ и всѣми остальными правами, то необходимо обратить вниманіе на различіе тѣхъ и другихъ. Подъ пріобрѣтенными (*jura quaesita, erworbene Rechte, droits acquis*) технически разумѣются только тѣ права, которыя лицо пріобрѣтаетъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. субъектомъ которыхъ оно становится путемъ собственныхъ сознательныхъ и произвольныхъ дѣйствій. Подъ непріобрѣтенными правами разумѣются всѣ

Предметъ.

Ближайшее
опредѣленіе
предмета: 1)
личность.

остальныя, т. е. тѣ, субъектомъ которыхъ лицо становится вслѣдствіе извѣстныхъ положеній или состояній (*ipso jure*) или вслѣдствіе постороннихъ, отъ него независимыхъ фактовъ (событій или дѣйствій другихъ лицъ). Личность, въ смыслѣ субъекта однихъ только пріобрѣтенныхъ правъ, носитъ названіе автономической личности, а принципъ, въ силу котораго она является субъектомъ этихъ правъ—частной автономіи *).

Наконецъ, такъ какъ понятіе личности опредѣляется не тѣми правами, которыя лицо *имѣетъ*, а тѣми, которыя оно *можетъ* имѣть, однимъ словомъ, всею его правоспособностью, то необходимо имѣть въ виду, что эта послѣдняя разумѣется здѣсь не въ узкомъ техническомъ смыслѣ гражданскаго права, т. е. не какъ особое и самостоятельное, притомъ личное право быть субъектомъ другихъ гражданскихъ правъ, но въ общемъ юридическомъ смыслѣ, какъ общая юридическая возможность быть субъектомъ тѣхъ или другихъ гражданскихъ правъ. Разница между тѣми и другимъ значеніемъ слова правоспособность заключается въ томъ, что лишь въ немногихъ и рѣдкихъ случаяхъ общая юридическая возможность быть субъектомъ того или другаго права возводится въ степень особаго спеціальнаго гражданскаго права, какимъ является всякая конкретная или абстрактная правоспособность.

*) Отъ этого переноснаго смысла слова автономія отличается его прямой, непосредственный смыслъ. «Подъ автономіей, говоритъ Савиньи въ своей Системѣ, разумѣется весьма своеобразное отношеніе въ развитіи германскаго права, состоящее въ субъективномъ правѣ германскаго дворянства и нѣкоторыхъ корпорацій самостоятельно опредѣлять свои внутреннія отношенія путемъ самопроизвольнаго законодательства» (VIII, 112 f.). Слѣдовательно, подъ автономіей въ этомъ смыслѣ разумѣется извѣстное специфическое субъективное право, притомъ публичное. Тоже говоритъ Heinrich Brunner въ статьѣ объ автономіи въ Rechtslexicon Гольтцендорфа. Такой именно автономія посвящены двѣ статьи Гербера: одна въ 37 томѣ Archiv für die civilistische Praxis, 1854, другая, составляющая дополнение къ ней, въ 3-мъ томѣ Jahrbücher Heering's и Gerber's, 1859. Въ переносномъ, гражданско-юридическомъ смыслѣ терминъ автономія получилъ широкое распространеніе въ цивилистикѣ (напр. Jhering, Geist, II, Abth. 1, 140, Rudorff, Röm. Rechtsg. I, § 21, Brinz, Pandekten, I, 482 f., Esmarch, Röm. Rechtsgesch. 60).